

С. В. Березкина

«В МИНУВШЕМ ВЫ ПРЕКРАСНО ТАК ЖИВЕТЕ...» (ПОСЛАНИЕ С. П. ШЕВЫРЕВА К И. Д. БЕЛЯЕВУ, 1844–1845)

Резюме

В статье публикуется текст послания С. П. Шевырева к И. Д. Беляеву, молодому историку, начинавшему свое научное поприще в журнале «Москвитянин» в начале 1840-х гг. Поводом к написанию послания была рецензия И. Д. Беляева 1844 г. на вышедшую в том же году книгу П. М. Строева «Выходы государей царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексия Михайловича, Феодора Алексиевича, всея Руси самодержцев». Рецензия И. Д. Беляева содержала критический отзыв о книге, вызванный серьезными расхождениями научно-методологического характера. В статье рассматриваются работы И. Д. Беляева, напечатанные в «Москвитянине» в 1842–1845 гг., а также отношения с ним М. П. Погодина и С. П. Шевырева. В послании запечатлен образ погруженного в научные изыскания исследователя, предвещающий позднейшие отзывы о нем мемуаристов как об «аскете от науки».

Ключевые слова: творчество С. П. Шевырева, русская историография 1840-х гг., историк И. Д. Беляев, научная полемика журнала «Москвитянин»

Svetlana V. Berezkina

“YOU ARE LIVING SO FINELY IN THE PAST...” (S. P. SHEVYREV'S POETIC LETTER TO I. D. BELYAEV, 1844–1845)

Abstract

This article provides a publication and an analysis of the text of the poetic letter that S. P. Shevryev dedicated to I. D. Belyaev, a young historian who began his academic career in the journal “Moskvityanin” in the early 1840s. The letter was a response to Belyaev’s review of the book by P. M. Stroev, “Excursions of the Lords, Tsars, and Grand Dukes Mikhail Fyodorovich, Alexei Mikhailovich and Fyodor Alekseevich, Autocrats of All Rus”, published

© С. В. Березкина, 2021

in 1844. Belyaev's disapproval of the book was due to his disagreement on methodological issues. The article examines Belyaev's works published in the "Moskvityanin" in 1842–1845, as well as his relations with M. P. Pogodin and S. P. Shevyrev. The poetic letter portrays a scholar immersed in academic research. This image anticipates the later memoirists' accounts of him as an "ascetic scholar".

Keywords: S. P. Shevyrev's creative writings, Russian historians of the 1840s, historian I. D. Belyaev, scholarly polemics in the journal "Moskvityanin"

DOI 10.31860/2712-7591-2021-1-105-118

Поэтическое наследие Степана Петровича Шевырева (1806–1864) — филолога, педагога, критика, переводчика — известно в настоящее время далеко не в полном объеме¹, в особенности же это касается его не-напечатанных стихотворений, создававшихся «на случай». Их публикации целесообразны при установлении или адресата, или конкретного происшествия, вызвавшего тот или иной стихотворный отклик². В настоящей статье предлагается к публикации одно из таких посланий Шевырева, сохранившихся в его архиве:

В минувшем Вы прекрасно так живете:
Вы любите России древн(ий) быт,
И мир в своей тревоге и заботе
Тех снов души у Вас не возмутит,
В которых к Вам, с своею проч(ной) славой,
На Ваш призыв выходит Русь сама:
И Гермоген смиренно-величавой,
Пожарск(ий) князь и мещанин Кузьма,
И в буре волн народа возмятенны(х)
Звезда любви мелькает — Михаил:
О, сколько в те(х) преда(ниях) священ(ных)
Хранится нам несокруши(мых) сил!
Любите их — и там, где всё уж ново,
Где все бегом бегут на новизну,
Пускай хотя родное Ваше слово
Напомнит им про нашу стар(ину).³

¹ Стихи Шевырева по прижизненным и посмертным публикациям и автографам из его архива, с ценным комментарием, см.: [Шевырев 1939; Поэты 1820–1830-х гг., с. 131–203, 693–705]. Представления о стихотворном наследии Шевырева расширены в современных публикациях по его архиву: [Шевырев 2006; Ратников; Вишневецкий].

² Один из таких опытов публикации стихотворений Шевырева «на случай» см.: [Березкина, с. 117–124].

³ ОР РНБ, ф. 850, № 22, л. 78.

Стихотворение сохранилось в черновике на отдельном листке, причем на нем нет других записей. Единственным подспорьем для комментирования этого текста является тисненый штампель на бумаге, относящийся к 1843—1847 гг. [Клепиков, с. 100, № 16]. Шевырев, не заводивший с середины 1830-х гг. отдельной тетради для записи своих стихотворений, часто пользовался такого рода листками, и штампели на них дают опорные даты для датировки текстов.

Кто же был адресатом послания «В минувшем Вы прекрасно так живете...»? В 1840-х гг. Шевырев был активнейшим участником журнала «Москвитянин», выпускавшегося М. П. Погодиным. В нем печатались его переводы и стихотворения, а главное — многочисленные критические статьи и научные работы. Именно в «Москвитянине» в 1844 г. были опубликованы первые главы («чтения») из истории древнерусской литературы Шевырева, в которой он, как истинный первопроходец, пролагал для русского читателя путь из неизведанной временной глубины к литературе Нового времени (его «История русской словесности, преимущественно древней» — не закончена, доведена до начала XV в. — выходила отдельными томами в 1846—1858 гг.). «Москвитянин» этого времени был для современников живым, кипящим источником свежих сведений и знаний о жизни допетровской Руси. Он объединял круг энтузиастов, вдохновленный открывавшимися возможностями в изучении и обнародовании первостатейных архивных материалов по русской истории. На страницах «Москвитянина» печатались такие специалисты в области истории, археографии, палеографии и этнографии, как М. П. Погодин, С. М. Соловьев, А. Ф. Бычков, И. М. Снегирев, И. И. Срезневский, И. Д. Беляев, А. Н. Попов, В. М. Ундольский, кн. М. А. Оболенский, И. Е. Забелин, Ф. И. Буслаев, Н. И. Костомаров, Ю. Ф. Самарин и др. В рецензиях, заключавших в себе интересную полемику и раскрывавших глубокие познания их авторов об историческом прошлом России, речь шла о трудах А. Х. Востокова, П. М. Строева, П. И. Иванова, А. П. Горского, А. Ф. Вельтмана, Н. Г. Устрялова и др.

В этом авторском кругу отношения были далеко не идиллическими, поскольку были осложнены и разностью научных школ, и служебными столкновениями, и конкурентной борьбой, и сложными личными взаимоотношениями. Все это усугублялось фигурой М. П. Погодина, издателя «Москвитянина», который обладал большим весом и авторитетом, но одновременно и большим потенциалом раздражающих особенностей как своей личности, так и научных убеждений. Люди 1840-х гг., занимавшиеся русской историей, почти все создавали свои собрания рукописей и старопечатных книг (крупнейшим из них, безусловно, было погодинское древлехранили-

ще), и это тоже порой становилось камнем преткновения. Известна история покупки Погодиным в 1842 г. по весьма низкой цене собрания выдающегося русского историка, археографа и библиографа П. М. Строева⁴. Конечно, можно считать, что эта сделка состоялась из-за стесненных обстоятельств Строева, отсутствия предложений со стороны других коллекционеров и настойчивости оборотливого Погодина. Однако Погодину, на наш взгляд, уверенность придавало другое обстоятельство — широкая распространенность среди коллекционеров молвы о Строеве и тех методах, посредством которых было собрано его уникальное собрание во время экспедиций Археографической комиссии по России в 1828–1834 гг. Погодин, истинный вдохновитель создания Шевыревым истории древнерусской литературы, извещал его о коллекции сразу же после заключения сделки со Строевым в конце февраля 1842 г.: «...ты можешь пользоваться ею, как тебе угодно. Она принадлежит тебе, столько же как мне. Ты наделаешь из нее дела вековечного! Если хочешь, то возьми ее хоть всю к себе в дом или по частям, а я рад и прерад, что могу доставить тебе удовольствие. (...) Подумай, это 300 рукописей, может быть, не из одной тысячи. Он вырывал по статье и соединял однородные по предметам⁵. В ином сборнике ведь до 30 статей. А житейники! (...) Такое собрание вперед сделать невозможно, не объехав всей России. Собиралось оно 15 лет!»⁶ Негативная молва о Строеве была широко распространена среди археографов начала 1840-х гг., о чем свидетельствует их переписка (см., например, в письме И. П. Сахарова к А. М. Кубареву от 25 октября 1843 г.: «...пройдоха, спекулант...»; «Он на руку нечист...»)⁷.

⁴ См.: [Барсуков 1878. С. 375–391]. Погодин заплатил Строеву 8500 рублей, и если учесть, что строевская коллекция рукописей занимала 15 % от всего погодинского древлехранилища, проданного в 1851 г. Императорской Публичной библиотеке (т. е. в казну) за 150 000 рублей, то получится, по самым осторожным прикидкам, без учета исключительной ценности ряда раритетов Строева, что Погодин вырчил от ее продажи 22 500 рублей.

⁵ Имеются в виду рукописные книги, с которыми Строев работал в различных губернских и уездных, церковных и монастырских архивах и из которых вырезал уникальные документы, а затем, подбирая по тематике, переплетал их в сборники для своей коллекции. Всего Строевым была продана коллекция в количестве немногим более 300 единиц (опись см.: [Барсуков 1878, с. 376–385]). Часть из них, весьма, впрочем, незначительная, была приобретена Строевым на собственные средства у известных коллекционеров, о чем также хорошо известно.

⁶ ОР РНБ, ф. 850, № 444, л. 114–115. Сам П. М. Строев писал о составе сборников в своей коллекции, включавших в себя «сказания, повести и отрывки исторические»: «„Исторические сборники“ этого собрания заключают в себе до 1100 таких статей» [Барсуков 1878. с. 375]. Шевырев широко использовал коллекцию Строева в своей работе над историей древнерусской литературы, но, конечно же, она находилась в доме Погодина, куда и была доставлена после завершения сделки.

⁷ [Барсуков 1880, с. 521, 522]. Барсуков приложил немало усилий к защите Строева от этих нападок, однако существуют не только высказывания современников, но и позднейшие архив-

Историю с покупкой строевской коллекции пришлось упомянуть в связи с посланием Шевырева «В минувшем Вы прекрасно так живете...», потому что первоначальный поиск его адресата привел нас к предположению, что им мог быть именно Строев. Дело в том, что в одной из строк этого послания усматривается отсылка к названию самого значительного из его трудов: «На Ваш призыв выходит Русь сама...». В 1844 г. появилась книга Строева «Выходы государей царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексиевича, всея Руси самодержцев. (С 1632 по 1682 г.)». В ней был опубликован замечательный памятник истории русского быта, хранившийся в архиве московской Оружейной палаты, — так называемые выходные дворцовые книги, в которых содержалась своеобразная летопись жизни русских царей в описаниях их ежедневных выходов из кремлевского дворца. Мог ли Шевырев как человек очень близкий Погодину, соратник всех его научно-публицистических и литературных баталий, откликнуться на книгу Строева поощрительным посланием? Конечно же, нет, поскольку погодинский «Москвитянин» встретил «Выходы государей царей...» резкой критической статьей⁸.

Ее автором стал молодой историк и археограф, ученик Погодина, тесно с ним связанный, с 1852 г. адъюнкт, с 1865 г. ординарный профессор Московского университета по кафедре истории русского законодательства Иван Дмитриевич Беляев (1810–1874). Вероятнее всего, ему и было посвящено послание Шевырева — с полемической отсылкой к заглавию строевской книги и отнесением «выходов» к «самой» Руси, идущей навстречу поглощенному архивными раскопками историку. Н. П. Барсуков оценил рецензию Беляева на «Выходы государей царей...» как несправедливую и «грубую» [Барсуков 1878, с. 398–399], хотя, на наш взгляд, она была принципиальна и отстаивала те представления о русской истории и ее археографических источниках, которых придерживался Беляев (и его учитель, конечно же!). Строев был последователем скептической школы М. Т. Каченовского и в предисловии, не называя имен, «отозвался презрительно об ученых» [Беляев 1844б, с. 154], трудившихся над изучением летописей и принимавших их за основу истории Древней Руси (в этой области много подвизался Погодин, чему вполне сочувствовал Шевырев как автор истории древнерусской литературы). Никчемными Строев признавал и споры о призвании варягов,

ные находки, указывающие на то, откуда была вырезана Строевым та или иная рукопись для его сборников, см.: [Уо, с. 184–203].

⁸ Архив Шевырева также не дает оснований для заключения о каких-либо тесных контактах со Строевым, поскольку в нем сохранилось лишь одно официальное письмо к нему Строева от 26 февраля 1854 г. (ОР РНБ, ф. 850, № 533).

столь важные для историков формирующегося славянофильского лагеря. Беляев негативно оценил излишнюю, как он считал, полноту издания Строевым выходных книг, полагая, что «Выходы государей царей...» могли быть изданы в выборке наиболее важных фрагментов, с исключением постоянных повторов и малозначащих мелких фактов придворного быта. Вместе с тем, однако, весьма неубедительны были претензии Беляева к предметно-именному указателю издания Строева. При некоторых отмеченных ошибках и неточностях, ценность этого подробного интереснейшего указателя, конечно же, не могла быть поколеблена рецензентом⁹. В замечаниях, адресованных издателю царских выходных книг, сказалась свойственная историку черта: он не прощал высказываний, принижающих русскую историю, причем возражал страстно, делая при этом многочисленные отсылки к архивным источникам¹⁰. По словам С. А. Гадзяцкого, Беляев оберегал «ревниво (...) достоинство горячо любимой русской старины от всякого хоть малого сомнения в нем» [Гадзяцкий, № 5, с. 104]. Таких нападков со стороны рецензента не избегнул и Строев.

Слава исторической России была для Беляева, если воспользоваться выражением из шевыревского послания, «прочной», т. е. утвержденной на века, несомненной и не подлежащей пересмотру. Беляев принадлежал к славянофильскому крылу русской историографии, что выражалось и в его участии в различных славянофильских изданиях, и во всеобъемлющей любви к истории России, изливавшейся со страниц его статей и рецензий в виде огромного объема знаний, почерпнутых из архивных источников и проникнутых каким-то подспудным ощущением кровного родства автора со всем русским миром¹¹. Сын московского священника¹², Беляев досконально знал Москву, причем на любом из этапов ее многовекового развития. Он поправлял И. М. Снегирева, называя пропущенные им, а часто уже и исчезнувшие переулки, проезды, улочки, церкви, часовни [Беляев, 1845, с. 248–249]. Как человек глубоко набожный и ежедневно, в течение всей своей жизни, посещавший церковные службы, Беляев знал до мельчайших деталей убранство

⁹ См.: [Барсуков, 1878, с. 399].

¹⁰ См., например, эмоциональное высказывание Беляева о «наглых недоучках, которые говорят, что историю России должно начинать царствованием Петра Великого» [Беляев 1843б, с. 174]. Интересно также его возражение И. М. Снегиреву о преувеличении, как он считал, роли иностранцев в обучении русских зодчих строительному делу [Беляев 1845, с. 249]. По публицистической заостренности такого рода высказываний Беляев был близок и Погодину, и Шевыреву.

¹¹ См.: [Буганов, с. 236–241; Вакулина 1989, с. 78–87; Вакулина 2002, с. 3–57, 409–417 (библиография трудов Беляева); Галкин, с. 164–182; Беляев 1999, с. 3–18, 627–638].

¹² О семье Беляева, его отце и матери, братьях и сестрах, детстве и годах обучения в духовном училище и семинарии см.: [Гадзяцкий, № 2, с. 31–35].

и московских храмов (это отражалось в его рецензиях), и Троице-Сергиевой лавры. Рецензируя «Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры» А. В. Горского, вышедшее без имени автора в 1842 г., он дополнял сведения об иконостасах и росписи лаврских храмов, перечисляя не упомянутые составителем иконы (причем по порядку, по ярусам) и фрески [Беляев 1843а].

Профессор Петербургского университета А. П. Чебышёв-Дмитриев писал о Беляеве, опираясь на свои воспоминания 1850-х гг.: «Старый холостяк, простодушный, как младенец, чуждый всяких светских условий, приличий, недоступный голосу тщеславия и честолюбия, не знавший никаких развлечений, не знакомый с комфортом жизни, вечно зарытый в своих рукописях и книгах, бескорыстно и беззаветно преданный изучению русской истории, И. Д. Беляев принадлежал к числу тех аскетов от науки, которые переводятся теперь даже в Москве. (...) Как теперь вижу его невидную, некрасивую, вечно наклоненную вперед фигуру с вихрастой головой и кривой ногой (врожденное увечье Беляева: искривленная, вывернутая в сторону нога. — С. Б.). (...) Он был прост в обращении и одинаков всегда — сидел ли он в своем убогом кабинете (имеется в виду его жилище. — С. Б.), среди своих учеников-студентов или находился в каком-нибудь великолепном салоне московского мецената» [Чебышев-Дмитриев, с. 349–350]. Начало научного пути Беляева пришлось на 1842 г., когда появилась его первая публикация в «Москвитянине», и было подготовлено годами службы (с 1834 г.) в архивах (Московская контора Святейшего Синода, Архив московских департаментов Сената, Московский государственный архив старых дел, Архив прежних вотчинных дел)¹³. «Это был человек собранного духа, — писал о Беляеве Е. В. Барсов, — многолетнего ученого подвига, непрерывного, ровного и неуклонного. (...) *Трудившийся да яст*¹⁴, знаменательно говаривал он, когда заходила речь о материальных лишениях. Да, только в этом христианском законе — основа всякого права, и только сознание этого права и этого долга, сознание своей собственной честности, может мирить человека с самой тяжелой долей» [Барсов, с. 14]. Едва ли не единственный из археографов, прошедших через кропотливую и сложную работу в старых архивах, Беляев оставил воспоминание о том времени как особенно радостным

¹³ См. автобиографию Беляева: [Биографический словарь, с. 136–137].

¹⁴ Высказывание восходит ко Второму Посланию к Фессалоникийцам, в котором апостол Павел напоминает о своем «завещании»: «яко еще кто не хочет делати ниже да яст» («если кто не хочет трудиться, тот и не ешь») (2 Фес. 3: 10). Барсов, однако, цитирует не Писание, а «Историю одного города» (1869–1870) М. Е. Салтыкова-Щедрина, где в главе о «глуповском либерализме» сообщалось о «философской» проповеди на тему «трудящийся да яст».

для него, когда, «приходя раньше, чем полагается, и уходя после всех», он зачитывался архивными документами, «содержащими богатейшие сведения о форме, составе и деятельности наших старых приказов, о делах судебных и административных» [Петровский, с. 65]. Именно об этой всепоглощающей, счастливой увлеченности историка, по-видимому, и говорит Шевырев в своем послании «В минувшем Вы прекрасно так живете...»: «И мир в своей тревоге и заботе / Тех снов души у Вас не возмутит».

В послании Шевырев называет исторических деятелей, связанных с заключительным этапом борьбы против польской интервенции Смутного времени, — это святитель Гермоген (ок. 1530—1612), патриарх московский и всея Руси, князь Дмитрий Пожарский (1578—1642), Кузьма Минин-Сухожук (ум. 1616); конец русской Смуты был положен в 1613 г. избранием на царство Михаила Феодоровича Романова (1596—1645), именуемого в послании «звездой любви» — конечно же, народной. Было бы неверным трактовать эти строки как отражение тематики уже вышедших статей И. Д. Беляева¹⁵. Это, скорее, общий очерк научных интересов Беляева, вытекающих из его опыта работы в архивах, и тех статей, над которыми он в это время трудился. В 1846 г. вышли работы Беляева «О русском войске в царствование Михаила Феодоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим» и «О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича» (сначала в журнале «Чтения в Обществе истории и древностей российских», а затем отдельными изданиями в московской Университетской типографии). Это были большие аналитические статьи, опиравшиеся на впечатляющий массив архивных дел и вводившие в научный оборот объемный материал по истории вооруженных сил России¹⁶.

Погодина, так же как и Шевырева, интересовала направленность научных устремлений Беляева, поскольку он и к началу 1847 г. считал ее не вполне определившейся. В статье «О трудах гг. Беляева, Бычкова, Калачева, Попова, Кавелина и Соловьева по части русской истории» Погодин —

¹⁵ Руководствуясь списками работ историков, плодотворно трудившихся в 1840-х гг., нам не удалось подобрать комментарий к стихам Шевырева — с опорой только на имена исторических лиц, в них упомянутых. Именно это обстоятельство позволяет нам считать, что речь в послании идет о научных планах или устремлениях молодого историка. Кстати, упоминание «смирненно-величавого» Гермогена в послании Шевырева было своего рода предвидением тех работ Беляева, которые он начал печатать с конца 1840-х гг. и особенно активно в 1860-х гг., посвящая их жизнеописанию святых подвижников Русской земли (см.: [Каплин, с. 12–13, 23–24]).

¹⁶ Отзыв об этих трудах Беляева как «строго научных и документально точных» см.: [Военная энциклопедия, с. 200].

на правах профессора, у которого учились в университете поименованные в названии статьи молодые ученые, — дал отзыв о семи работах Беляева [Погодин, с. 155—163], отметив при этом излишнюю многоаспектность его научных интересов. Со страниц журнала Погодин советовал ему «ограничиться одним-двумя предметами и, отделив их, приступить к прочим»; и далее, о выборе «предмета»: «...например, войско от Иоанна III до Петра I, или историю пошлин, или, наконец, описание моей библиотеки» [Там же, с. 156]¹⁷. Эти советы выглядят как не имеющие касательства к интересам издателя «Москвитянина» (за исключением его библиотеки), хотя научная многоаспектность интересов Беляева не в последнюю очередь была связана с его напряженными работами по рецензированию различных трудов на страницах именно этого журнала. Например, в № 2 «Москвитянина» за 1843 г. (с. 537—559) были опубликованы четыре объемных рецензии Беляева, и каждую из них он украшал сообщением новых фактов, почерпнутых из знакомых ему архивных дел.

Заканчивавшее послание предположение о том, что новое поколение, в своем устремлении к «новизне», приостановится при напоминании «про нашу старину», может быть понято так, будто бы Шевырев уповал на популяризаторский талант историка. Беляев писал достаточно просто, однако это было свойственно едва ли не всем историкам того времени, для которых своего рода эталоном стиля была «История государства Российского» Карамзина. У Беляева, конечно же, была особенность, затруднявшая восприятие его работ, — многочисленность отсылок к разнообразнейшим архивным материалам. Показательна в этом отношении статья Беляева «Город Москва с его уездом» [Беляев 1844a]¹⁸, которая задумывалась как историческое описание развития и роста города, но не была доведена до конца, поскольку материал стал тонуть в архивно-библиографических ссылках.

Говоря в конце послания о притягательности «родного слова», напоминающего о «нашей старине», Шевырев имел в виду вовсе не популяризаторские сочинения. 1840-е гг. были периодом особого, энтузиастического подъема: в 1841 г. вышел в свет первый том Полного собрания русских летописей, и многим стало казаться, что знакомство с ними совершит переворот не только в русской историографии, но и в сознании русских людей, их

¹⁷ Размышляя в середине 1840-х гг. о будущем Беляева-историка, ни Шевырев, ни Погодин не могли предугадать область достижения им наиболее ценных научных результатов. В николаевскую эпоху центральной для него стала тема, обозначенная в названии докторской диссертации: «Крестьяне на Руси» (1860, выдержала в дореволюционное время четыре издания).

¹⁸ Показательно, что Погодин еще в статье «О трудах гг. Беляева, Бычкова...» писал, что ждет от своего ученика историю Москвы.

языке и литературе¹⁹. В рецензии на второй том летописей Шевырев писал: «Пустота современной литературы увлекает нас невольно к изучению литературы XII века. Мы уже несколько раз обращали внимание читателей на великие труды, которые совершаются у нас теперь в русской археологии по мысли Министерства просвещения: памятники Древней Руси выходят на свет Божий, становятся собственностью науки и достоянием всенародным. Мы вполне уверены, что будущее возрождение литературы нашей может во многом последовать отсюда; что изучением старины чисто русской неопределенная мысль о народности нашей будет доведена до ясного и полного сознания; что язык отечественный обогатится новыми сокровищами, которые таились в древней жизни без употребления. Все это, разумеется, может совершиться не скоро. Если книжка современного журнала, выходя на свет и будучи встречена нетерпеливым ожиданием публики, только по истечении нескольких месяцев обнаруживает свое действие, то сколько же потребно времени для того, чтобы том летописей XII столетия, после многовекового сна выходящий наружу, обратился вновь в собственность всенародную и принес плоды видимые, плоды необходимые, которые принесет он непременно» [Шевырев 1843, с. 425]. Долг историка, по мнению Шевырева, заключался в том возбуждении интереса к обнародованным памятникам, которое должно привести к усвоению современной русской культурой таившихся в них сокровищ. Именно к этому призывал Шевырев Беляева в своем послании к нему.

С. А. Гадзяцкий, доказывая, сколь далек был Беляев от деятелей славянофильского лагеря в ранний период своей службы в архивах (т. е. до поступления на службу в университет), писал: «Одни были люди богатые, свободные, широко философски образованные, думавшие об основных вопросах умственной жизни, а Иван Дмитриевич в это время работал как вол, в пыли, в грудах старых приказных дел или сидел по целым дням за скучной канцелярской перепиской, и затем, Иван Дмитриевич был так религиозен, так далек от сомнений, что ему даже и не казалось нужным строить православную всеобъемлющую систему» [Гадзяцкий, № 5, с. 105]. С этой точки зрения, черновик стихотворного послания к И. Д. Беляеву, о котором мы даже не знаем, было ли оно отделано и передано ему Шевыревым, — это

¹⁹ Ср. в рецензии Беляева на выпуски «Русского исторического сборника» (1837–1842): «...здесь каждое слово отзывается русскою сметливостию, наглядностию, умением передать мысль именно теми словами, которые незаменимы, которые выражают и предмет, и взгляд, и дух сочинителя. (...) Подобных выражений нельзя и ожидать в переводных произведениях нашей древности; надлежащее же изучение их сколько бы доставило метких оборотов нашей словесности» [Беляев 1843б, с. 168–169].

редкостное и неожиданное явление в биографии скромного труженика на поприще русской историографии 1840-х гг.

Литература

- Барсов — *Барсов Е. В.* Иван Дмитриевич Беляев, секретарь Императорского Общества истории и древностей российских (1848–1857) // ЧОИДР. 1882. Кн. 1. Отд. 5. С. 14–20.
- Барсуков 1878 — *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды П. М. Строева. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1878. 668 с.
- Барсуков 1880 — *Барсуков Н. П.* Русские палеологи сороковых годов // Древняя и новая Россия. 1880. № 3. С. 515–551.
- Беляев 1843а — *Беляев И.* Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1842: [Рец.] // Москвитянин. 1843. № 2. С. 549–555.
- Беляев 1843б — *Беляев И. Д.* Русский исторический сборник, изд. Обществом истории и древностей российских (...). Т. 1–5. М., 1837–1842: [Рец.] // Москвитянин. 1843. № 9. С. 156–189.
- Беляев 1844а — *Беляев И. Д.* Город Москва с его уездом // Москвитянин. 1844. № 1. С. 298–310; № 5. С. 176–185.
- Беляев 1844б — *Беляев И. Д.* Выходы государей царей и великих князей, Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексиевича всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 г.). М., 1844: [Рец.] // Москвитянин. 1844. № 9. С. 154–164.
- Беляев 1845 — *Беляев И. Д.* Памятники московской древности (...) Соч. И. М. Снегирева. М., 1841–1845: [Рец.] // Москвитянин. 1845. № 10. С. 230–252.
- Беляев 1999 — *Беляев И. Д.* История русского законодательства / Предисл. и послесл. Ю. В. Кривошеева. СПб.: Лань, 1999. 639 с.
- Березкина — *Березкина С. В.* Неопубликованное послание С. П. Шевырева к молодым профессорам Московского университета // Русская литература. 2021. № 1. С. 117–124.
- Биографический словарь — Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекающее столетие со дня учреждения января 12-го 1755 года по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку: В 2 ч. М.: Унив. тип., 1855. Ч. 1. 485 с.
- Буганов — *Буганов В. И.* «Записка» И. Д. Беляева об издании разрядных книг // Археологический ежегодник за 1969 год. М.: Наука, 1971. С. 236–241.
- Вакулина 1989 — *Вакулина Е. Н.* И. Д. Беляев в отечественной историографии // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1989. № 1. С. 78–87.
- Вакулина 2002 — *Вакулина Е. Н.* Исторические взгляды И. Д. Беляева // Беляев И. Д. Крестьяне на Руси: Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе / Вступ. ст., примеч. Е. Н. Вакулиной. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2002. С. 3–57, 409–417 (библиография трудов Беляева).
- Вишневецкий — *Вишневецкий И. Г.* Италия и Россия 1829–1833, 1837 и 1843 годов в стихах и стихотворных переводах Степана Шевырева // Русско-итальянский архив = Archivio russo-italiano / Сост. Дж. Джулиано, А. Шишкин. Salern-

- no: Edizioni Culturali Internazionali, 2020. [Vol.] 11. P. 7–101. (Collana di Europa Orientalis; Vol. 34).
- Военная энциклопедия — Военная энциклопедия. СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1911. [Т. 5]:
Бомбарда — Верещагин А. В. 320 с.
- Гадзяцкий — *Гадзяцкий* С. А. Иван Дмитриевич Беляев // Русская беседа. 1895. № 2.
С. 31–68; № 5. С. 89–131.
- Галкин — *Галкин* А. А. Неопубликованные статьи И. Д. Беляева как источник об отношении славянофилов к крестьянскому вопросу // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1993. Сб. 24. С. 164–182.
- Каплин — *Каплин* А. Д. Предисловие // Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 3–32.
- Клепиков — *Клепиков* С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959. 306 с.
- Петровский — *Петровский* С. А. Иван Дмитриевич Беляев. 1810–1873 (некролог) // Отчет и речи, произнесенные в торжественном собрании Московского университета 12 января 1874 г. М.: Моск. ун-т, 1874. С. 63–75; [Отд. отт.] 13 с.
- Погодин — *Погодин* М. П. О трудах гг. Беляева, Бычкова, Калачева, Попова, Кавелина и Соловьева по части русской истории // Москвитянин. 1847. Ч. 1. С. 155–184.
- Поэты 1820–1830-х гг. — Поэты 1820–1830-х годов: В 2 т. / Биогр. справки, сост., подгот. текста и примеч. В. С. Киселева-Сергенина; общ. ред. Л. Я. Гинзбург. Л.: Сов. писатель, 1972. Т. 2. 777 с. (Б-ка поэта. Б. сер.).
- Ратников — *Ратников* К. В. Роль С. П. Шевырева в развитии русской науки, литературы и журналистики. Челябинск: [б. и.], 2008. 384 с.
- Уо — *Уо* Д. К. К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1976. Т. 30. С. 184–203.
- Чебышев-Дмитриев — [*Чебышев-Дмитриев* А. П.] На пол-пути: Очерки и заметки. СПб.: Тип. К. В. Трубникова и В. А. Полетики, 1874. 355 с.
- Шевырев 1843 — *Шевырев* С. П. Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1843: [Рец.] // Москвитянин. 1843. № 12. С. 425–453.
- Шевырев 1939 — *Шевырев* С. П. Стихотворения / Вступ. ст., ред. и примеч. М. И. Арносона. Л.: Сов. писатель, 1939. (Б-ка поэта. Большая сер.). 240 с.
- Шевырев 2006 — *Шевырев* С. П. Итальянские впечатления / Вступ. ст., подгот. текста, сост. и примеч. М. И. Медового. СПб.: Академ. проект, 2006. 646 с.

References

- Barsov, E. V. (1882). 'Ivan Dmitrievich Belyaev, sekretar' imperatorskogo Obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh (1848–1857)', in: *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh*. Vol. 1, Otdelenie 5, 14–20.
- Barsukov, N. P. (1878). *Zhizn' i trudy P. M. Stroeve*. St. Petersburg: Tipografiya V. S. Balasheva. 668 p.
- Barsukov, N. P. (1880). 'Russkie paleologi sorokovykh godov', in: *Drevnyaya i novaya Rossiya*, 3, 515–551.
- Belyaev, I. (1843). 'Istoricheskoye opisaniye Svyato-Troitskoi Sergievoy lavry. Moskva, 1842;', *Moskvityanin*, 2, 549–555.
- Belyaev, I. D. (1843). 'Russkii istoricheskii sbornik, izdannyyi Obshchestvom istorii i drevnostei rossiiskikh (...) T. 1–5. Moskva, 1837–1842: [Retsenziya]', *Moskvityanin*, 9, 156–189.

- Belyaev, I. D. (1844). Gorod Moskva s eye uездом, *Moskvityanin*, 1, 298–310; 5, 176–185.
- Belyaev, I. D. (1844). 'Vykhody gosudarei tsarei i velikikh knyazei, Mikhaila Feodorovicha, Aleksiya Mikhailovicha, Feodora Aleksievicha, vseya Rusi samodержtsev (s 1632 po 1682 god). Moskva, 1844: [Retsenziya]', *Moskvityanin*, 9, 154–164.
- Belyaev, I. D. (1845). 'Pamyatniki moskovskoi drevnosti (...)' Sochinenie I. M. Snegireva. Moskva, 1841–1845: [Retsenziya]', *Moskvityanin*, 10, 230–252.
- Belyaev, I. D. (1999). *Istoriya russkogo zakonodatel'stva*. Yu. V. Krivosheev, ed. St. Petersburg: Lan'. 639 p.
- Berezkina, S. V. (2021). 'Neopublikovannoe poslanie S. P. Shevyreva k molodym professoram Moskovskogo universiteta', *Russkaya literature*, 1, 117–124.
- Biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Imperatorskogo Moskovskogo universiteta za istekayushchee stoletie so dnya uchrezhdeniya yanvary 12-go 1755 goda, sostavlennyi trudami professorov i prepodavatelei, zanimavshykh kafedry v 1845 godu, i raspolozhennyy po azbuchnomu poryadku: 2 Vols* (1855). Moscow: Universitetskaya tipografiya. Vol. 1. 485 p.
- Buganov, V. I. (1971). "'Zapiska" I. D. Belyaeva ob izdanii razryadnykh knig', in: *Arkheologicheskii ezhegodnik za 1969 god*. Moscow: Nauka, 236–241.
- Chebyshev-Dmitriev, A. P. (1874). *Na polputi: Ocherki i zametki*. St. Petersburg: Tipografiya K. V. Trubnikova i V. A. Poletiki. 355 p.
- Gadzyatskii, S. A. (1895). 'Ivan Dmitrievich Belyaev', *Russkaya beseda*, 2, 31–68; 5, 89–131.
- Galkin, A. A. (1993). 'Neopublikovannye stat'i I. D. Belyaeva kak istochnik ob otnoshenii slavyanofilov k krest'yanskomu voprosu', in: *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. Leningrad: Nauka. Vol. 24, 164–182.
- Kaplin, A. D. (2011). 'Predislovie', in: Belyaev, I. D. *Lektsii po istorii russkogo zakonodatel'stva*. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 3–32.
- Kiselev-Sergenin V. S., Ginzburg L. Ya., eds. (1972). *Poety 1820–1830-kh godov. 2 Vols*. Leningrad: Sovetskii pisatel. Vol. 2, 777 p. (Biblioteka poeta. Bol'shaya seriya).
- Klepikov, S. A. (1959). *Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva 17–20 veka*. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoyuznoi Knizhnoi palaty. 306 p.
- Petrovskii, S. A. (1874). 'Ivan Dmitrievich Belyaev. 1810–1873 (nekrolog)', in: *Otchet i rechi, proiznesennyye v torzhestvennom sobranii Moskovskogo universiteta 12 yanvary 1874 goda*. Moscow: Moskovskii universitet, 63–75; [Otdel'nyi ottisk], 13 p.
- Pogodin, M. P. (1847). 'O trudakh gospod Belyaeva, Bychkova, Kalacheva, Popova, Kavelina i Solov'eva po chasti russkoi istorii', *Moskvityanin*, 1, 155–184.
- Ratnikov, K. V. (2008). *Rol' S. P. Shevyreva v razvitii russkoi nauki, literatury i zhurnalistiki*. Chelyabinsk. 384 p.
- Shevyrev, S. P. (1843). 'Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 2. Ipat'evskaya letopis'. St. Petersburg, 1843: [Retsenziya]', *Moskvityanin*, 12, 425–453.
- Shevyrev, S. P. (1939). *Stikhotvoreniya*. I. Aronson, ed. Moscow, Leningrad: Sovetskii pisatel. 240 p. (Biblioteka poeta. Bol'chaya seria).
- Shevyrev, S. P. (2006). *Ital'yanskie vpechatleniya*. M. I. Medovoi, ed. St. Petersburg: Akademicheskii proekt. 646 p.
- Uo, D. K. (1976). 'K izucheniyu istorii rukopisnogo sobraniya P. M. Stroeva', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad: Nauka. Vol. 30, 184–203.
- Vakulina, E. N. (1989). 'I. D. Belyaev v otechestvennoi istoriografii', in: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*, 1, 78–87.

- Vakulina, E. N. (2002). 'Istoricheskie vzglyady I. D. Belyaeva', in: Belyaev, I. D. *Krest'yane na Rusi: Issledovanie o postepennom izmenenii znacheniya krest'yan v russkom obshchestve*. Moscow: Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii, 3–57, 409–417 (Bibliografiya trudov Belyaeva).
- Vishnevetskii, I. G. (2020). 'Italiya i Rossiya 1829–1833, 1837 i 1843 godov v stikhakh i stikhotvornykh perevodakh Stepana Shevyreva', in: G. Giuliano, A. Shishkin, eds. *Russko-ital'yanskii arkhiv = Archivio russo-italiano*. Salerno: Edizioni Culturali Internazionali, 11, 7–101. (Collana di Europa Orientalis; Vol. 34).
- Voennaya entsiklopediya. (1911). St. Petersburg: Tovarishchestvo I. D. Sytina. [Vol. 5]. 320 p.